

УТВЕРЖДЕН
постановлением Президиума
Верховного Суда
Российской Федерации
от 25 марта 2026 года № 3А/2026

Тематический обзор
Верховного Суда Российской Федерации

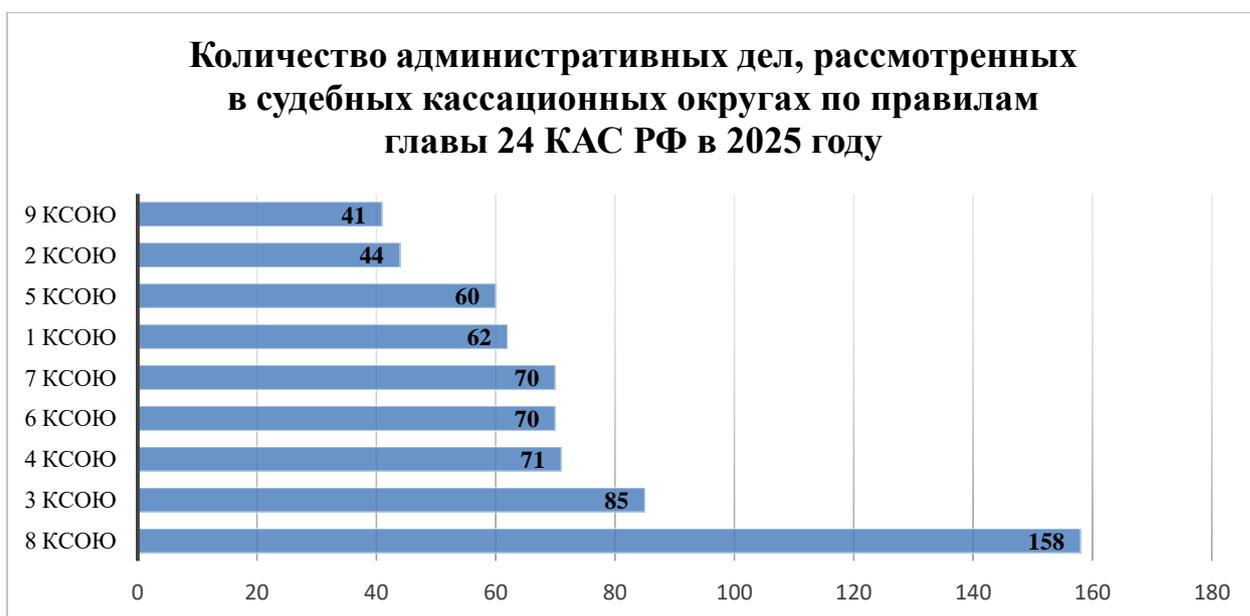
№ 2/2026

О РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение судебной практики рассмотрения административных дел о защите избирательных прав по выборам в 2025 году.

В единый день голосования 14 сентября 2025 года состоялось более 5 тысяч избирательных кампаний всех уровней в 81 субъекте Российской Федерации. В том числе прямые выборы высших должностных лиц проводились в 20 субъектах Российской Федерации, выборы депутатов законодательных органов – в 11 субъектах Российской Федерации.

Всего в 2025 году судами первой инстанции по правилам главы 24 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) рассмотрено 661 административное дело.

Проведенное обобщение показало, что наибольшую долю среди административных дел о защите избирательных прав составили дела об оспаривании решений избирательных комиссий об отказе в регистрации кандидатов, списков кандидатов и об исключении кандидатов из списка кандидатов (38 %).

В 2025 году в Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон об основных гарантиях избирательных прав, Федеральный закон № 67-ФЗ) и Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» (далее – Федеральный закон «О политических партиях») были внесены изменения, направленные на совершенствование и оптимизацию порядка проведения выборов.

Так, Федеральным законом от 23 мая 2025 года № 115-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплена возможность беспрепятственного осуществления фотосъемки и видеозаписи представителями избирательных комиссий и Министерства юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России), присутствующими на проведении мероприятий по выдвижению кандидатов. Кроме того, уточнены понятия электронного голосования как голосования с использованием комплекса электронного голосования на избирательном участке и дистанционного электронного голосования с использованием информационно-телекоммуникационной сети и технического устройства избирателя.

Особенностью выборов, прошедших 14 сентября 2025 года, также явилось выдвижение в качестве кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органы публичной власти значительного числа участников и ветеранов специальной военной операции. Согласно данным Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (далее – ЦИК России) общее количество зарегистрированных кандидатов (из числа лиц указанной категории) составило 1595 человек, большинство из которых принимало участие в выборах депутатов представительных органов муниципальных образований (1320 кандидатов). В свою очередь, на выборах в законодательные органы власти субъектов Российской Федерации зарегистрировано 114 таких кандидатов, а на выборах в депутаты региональных столиц – 159. Два ветерана специальной военной операции участвовали в выборах глав регионов. Избрано на указанных выборах – 1035 кандидатов из числа участников и ветеранов специальной военной операции.

Приведенные выше изменения федерального законодательства и особенность избирательных кампаний оказали влияние на практику рассмотрения судами дел о защите избирательных прав.

Анализ практики рассмотрения административных дел данной категории показал, что суды в целом правильно применяют положения действующего законодательства. При этом суды руководствуются разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года № 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 года № 24).

Вместе с тем в ряде случаев судами допускаются ошибки, поэтому в целях обеспечения правильного применения норм материального и процессуального права при рассмотрении дел о защите избирательных прав по результатам изучения и обобщения судебной практики Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» определены следующие правовые позиции.

1. Вопросы, связанные с выдвижением кандидатов политической партией, членством в политической партии

1.1. Направление в избирательную комиссию извещения о проведении мероприятия по выдвижению кандидатов до дня официального опубликования решения о назначении выборов не является основанием для признания решения о регистрации кандидата незаконным.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам краевого суда, удовлетворено административное исковое заявление С. о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии о регистрации Д. кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

По делу установлено, что выборы депутатов представительного органа муниципального образования назначены на 14 сентября 2025 года, а решение о назначении указанных выборов опубликовано в печатном издании муниципального образования 27 июня 2025 года.

25 июня 2025 года в территориальную избирательную комиссию поступило извещение регионального отделения политической партии (далее также – региональное отделение) о проведении мероприятия по выдвижению кандидатов, при этом само мероприятие проведено 29 июня 2025 года.

20 июля 2025 года Д. зарегистрирован территориальной избирательной комиссией кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

Удовлетворяя административные иски требования и признавая решение о регистрации Д. кандидатом в депутаты незаконным, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что направление региональным отделением политической партии извещения о проведении мероприятия по выдвижению кандидатов до дня официального опубликования решения о назначении выборов является нарушением предусмотренных избирательным законодательством требований к выдвижению кандидатов и, как следствие, служит основанием для отказа в регистрации кандидата.

Данные выводы признаны судебной коллегией по административным делам кассационного суда общей юрисдикции основанными на неправильном применении норм материального права.

Согласно подпункту «б» пункта 24 статьи 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав для кандидатов, выдвинутых политической партией, основанием отказа в регистрации является несоблюдение требований к выдвижению кандидата, предусмотренных Федеральным законом «О политических партиях».

В силу подпунктов «б» и «в» пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О политических партиях» политическая партия, ее региональные отделения и иные структурные подразделения обязаны извещать уполномоченный орган о проведении открытых мероприятий (в том числе по выдвижению кандидатов в депутаты) и избирательную комиссию соответствующего уровня о проведении мероприятий, связанных с выдвижением своих кандидатов (списков кандидатов) в депутаты, не позднее чем за один день до дня проведения мероприятия при его проведении в пределах населенного пункта, в котором расположена избирательная комиссия, и не позднее чем за три дня до дня проведения мероприятия при его проведении за пределами

указанного населенного пункта и допускать представителей избирательной комиссии соответствующего уровня на указанные мероприятия.

Таким образом, избирательное законодательство не определяет начало периода, в течение которого региональное отделение политической партии обязано известить территориальную избирательную комиссию о проведении мероприятия по выдвижению кандидатов, а лишь устанавливает предельный срок для такого извещения, связывая его с датой проведения самого мероприятия по выдвижению кандидатов.

Следовательно, судам нижестоящих инстанций при рассмотрении дела надлежало исходить из того, что извещение о проведении мероприятия по выдвижению кандидатов направлено в территориальную избирательную комиссию до истечения предусмотренного избирательным законодательством срока, а сами мероприятия проведены региональным отделением политической партии в период избирательной кампании.

Поскольку данные обстоятельства ввиду неправильного истолкования нижестоящими судами норм материального права учтены не были, суд кассационной инстанции судебные акты отменил, в удовлетворении административных исковых требований отказал.

1.2. Направление политической партией извещения о проведении мероприятий по выдвижению кандидата в отсутствие доказательств возможности его получения уполномоченным органом влечет отказ в регистрации кандидата.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам областного суда, отказано в удовлетворении административного искового заявления М. о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

По делу установлено, что региональным отделением политической партии М. выдвинут кандидатом в депутаты совета депутатов городского поселения.

Решением территориальной избирательной комиссии М. отказано в регистрации кандидатом в депутаты, поскольку в нарушение подпункта «б» пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О политических партиях» региональное отделение не известило территориальный орган Минюста России о проведении общего собрания по выдвижению кандидатов.

Оспаривая решение территориальной избирательной комиссии, М. представил в материалы административного дела заверенный нотариусом протокол осмотра письменных доказательств, свидетельствующий о том, что извещение было направлено региональным отделением на официальный адрес электронной почты территориального органа Минюста России. Однако ведомство утверждало, что извещение им получено не было.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что избранный региональным отделением способ уведомления о проведении мероприятия по выдвижению кандидатов не привел к получению уполномоченным органом соответствующего извещения.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 24 статьи 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав несоблюдение требований к выдвижению кандидата, предусмотренных Федеральным законом «О политических партиях», является основанием для отказа в его регистрации.

Согласно подпункту «б» пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О политических партиях» политическая партия, ее региональные отделения и иные структурные подразделения обязаны извещать соответствующий уполномоченный орган о проведении открытых мероприятий по выдвижению кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти, органах публичной власти федеральных территорий и органах местного самоуправления не позднее чем за один день до дня проведения мероприятия при его проведении в пределах населенного пункта, в котором расположен уполномоченный орган, и не позднее чем за три дня до дня проведения мероприятия при его проведении за пределами соответствующего населенного пункта и допускать представителей уполномоченных органов на указанные мероприятия.

По смыслу приведенных норм избирательного законодательства обязанность по извещению уполномоченного органа о проведении мероприятия по выдвижению кандидатов является безусловной.

Исследовав заверенный нотариусом протокол осмотра письменных доказательств, суд установил, что скриншоты сообщений электронной почты регионального отделения не содержат сведений о доставке извещения. В связи с этим суд сделал вывод о том, что протокол подтверждением надлежащего извещения не является.

Кроме того, изучение представленных в суд апелляционной инстанции сведений о регистрации входящей корреспонденции территориального органа Минюста России (в том числе направленной на адрес электронной почты) показало, что извещение от регионального отделения в адрес ведомства не поступало.

Оценив приведенные обстоятельства в их совокупности, судебная коллегия по административным делам областного суда заключила, что региональное отделение допустило формальный подход при исполнении возложенной на него обязанности по извещению уполномоченного органа. Поскольку неизвещением территориального органа Минюста России нарушены установленные Федеральным законом «О политических партиях» требования к выдвижению кандидата, отказ в регистрации М. кандидатом в депутаты признан законным.

1.3. При решении вопроса о наличии у граждан Российской Федерации, состоящих в гражданстве Украины, пассивного избирательного права юридически значимым обстоятельством является установление факта подачи ими в уполномоченный орган заявления о нежелании состоять в гражданстве Украины на дату их выдвижения.

Решением суда, оставленным без изменения определением апелляционного суда общей юрисдикции, отказано в удовлетворении административного искового заявления К., в котором он просил признать незаконным решение окружной избирательной комиссии об аннулировании его регистрации кандидатом в депутаты законодательного органа субъекта Российской Федерации.

Судами установлено, что К. был восстановлен в гражданстве Российской Федерации на основании части второй статьи 20 Закона Российской Федерации от 28 ноября 1991 года № 1948-1 «О гражданстве Российской Федерации» (утратил силу) и проживал на территории Украины после провозглашения ее независимости в 1991 году.

24 июня 2025 года К. представил в окружную избирательную комиссию документы для уведомления о своем выдвижении, после чего 3 июля 2025 года был зарегистрирован кандидатом в депутаты.

17 июля того же года К. подал в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел заявление о нежелании состоять в гражданстве Украины.

Учитывая, что на момент выдвижения данное заявление в установленном порядке К. подано не было, окружная избирательная комиссия аннулировала его регистрацию в качестве кандидата.

Оценивая приведенные обстоятельства, суды исходили из следующего.

Согласно пункту 3 статьи 76 Закона об основных гарантиях избирательных прав регистрация кандидата аннулируется избирательной комиссией, зарегистрировавшей кандидата, в случае отсутствия у него пассивного избирательного права. В статье 4 названного закона приведен перечень обстоятельств, при наличии которых гражданин Российской Федерации не может реализовать свое пассивное избирательное право.

В частности, не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства (пункт 3¹ статьи 4 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Статьей 11 Федерального закона от 28 апреля 2023 года № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» предусмотрена обязанность подавать в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальных органов уведомление об утрате гражданства (подданства) иностранного государства.

Названной статье корреспондирует часть 1 статьи 1 Федерального закона от 18 марта 2023 года № 62-ФЗ «Об особенностях правового положения граждан Российской Федерации, имеющих гражданство

Украины», согласно которой граждане Российской Федерации, одновременно являющиеся гражданами Украины, считаются не имеющими гражданства Украины со дня подачи ими в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальный орган заявления о нежелании состоять в гражданстве Украины.

Проанализировав приведенные выше нормы, суды заключили, что при решении вопроса о наличии у граждан Российской Федерации, состоящих в гражданстве Украины, пассивного избирательного права юридически значимым обстоятельством является установление факта подачи ими в уполномоченный орган заявления о нежелании состоять в гражданстве Украины на дату их выдвижения.

Поскольку заявление о нежелании состоять в гражданстве Украины подано К. в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел после регистрации в качестве кандидата в депутаты, решение окружной избирательной комиссии об аннулировании его регистрации является законным.

1.4. Лицо, принятое в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке и не утратившее гражданство иностранного государства, не имеет права быть избранным в орган местного самоуправления, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по административным делам областного суда, удовлетворено административное исковое заявление И. о признании незаконным и об отмене решения территориальной избирательной комиссии о регистрации М. кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

Суд кассационной инстанции судебные акты нижестоящих судов признал законными.

По административному делу установлено, что М., имеющий гражданство Республики Таджикистан, принят в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке на основании части седьмой статьи 14 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (утратил силу), при этом письменное уведомление о прекращении гражданства Республики Таджикистан в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел не направлял.

Несмотря на указанные обстоятельства, 31 июля 2025 года М. был зарегистрирован кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

Признавая названное решение территориальной избирательной комиссии незаконным, суды трех инстанций исходили из того, что М. не утрачено гражданство Республики Таджикистан.

Учитывая, что М., имея гражданство иностранного государства, был выдвинут в качестве кандидата на выборах депутатов представительного органа муниципального образования, суды применили положения пункта 3¹ статьи 4 Закона об основных гарантиях избирательных прав, предусматривающие, что граждане Российской Федерации, имеющие гражданство (подданство) иностранного государства, могут быть избранными в органы местного самоуправления, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Поскольку Договором об урегулировании вопросов двойного гражданства, заключенного между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан 7 сентября 1995 года, право быть избранными в органы местного самоуправления лицам, имеющим гражданство Российской Федерации и Республики Таджикистан, не предоставлено, суды пришли к правомерному выводу об отсутствии у М. пассивного избирательного права и, как следствие, о наличии оснований для отмены решения территориальной избирательной комиссии о его регистрации.

1.5. Законодательство о выборах допускает возможность личного представления кандидатом в избирательную комиссию документа, подтверждающего сведения о принадлежности к политической партии, после заверения списка кандидатов, выдвинутых по одномандатному избирательному округу.

Решением суда, оставленным без изменения определением апелляционного суда общей юрисдикции, отказано в удовлетворении административного искового заявления У. об отмене решения территориальной избирательной комиссии о регистрации Б. кандидатом в депутаты законодательного органа субъекта Российской Федерации.

Судом установлено, что 18 июня 2025 года заверен список кандидатов в депутаты, в который включен Б.

29 июня 2025 года Б. представил в территориальную избирательную комиссию документы для уведомления о своем выдвижении, в том числе документ, подтверждающий его принадлежность к политической партии, а 2 июля того же года – документы для регистрации.

11 июля 2025 года Б. зарегистрирован кандидатом в депутаты.

Обосновывая довод о незаконности данной регистрации, У. указал, что документ, подтверждающий сведения о принадлежности Б. к политической партии, должен быть приложен к заявлению о согласии баллотироваться и представлен избирательным объединением в организующую выборы избирательную комиссию на стадии заверения списка кандидатов.

Признавая приведенные доводы ошибочными, суды исходили из следующего.

Согласно пункту 2 статьи 33 Федерального закона № 67-ФЗ избирательная комиссия считается уведомленной о выдвижении кандидата, а кандидат, за исключением случая, предусмотренного пунктом 14³ статьи 35 данного федерального закона, считается выдвинутым, приобретает права и обязанности кандидата после поступления в нее заявления в письменной форме выдвинутого лица о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу. Кандидат вправе указать в заявлении свою принадлежность к политической партии и свой статус в этой политической партии при условии представления вместе с заявлением документа, подтверждающего указанные сведения и подписанного уполномоченным лицом политической партии либо уполномоченным лицом соответствующего структурного подразделения политической партии.

В силу пункта 5 статьи 33 Федерального закона № 67-ФЗ заявление о согласии баллотироваться кандидат (кроме кандидата, выдвинутого в списке кандидатов) обязан представить лично.

Отсутствие заявления кандидата о согласии баллотироваться является основанием для исключения организующей выборы избирательной комиссией соответствующего кандидата из списка кандидатов по одномандатному избирательному округу до его заверения (пункт 14² статьи 35 Федерального закона № 67-ФЗ).

Решение организующей выборы избирательной комиссии о заверении списка кандидатов по одномандатному избирательному округу с копией заверенного списка (заверенными выписками из списка), копиями заявлений кандидатов, указанных в пункте 2 статьи 33 данного федерального закона, и копиями документов, подтверждающих сведения о принадлежности кандидатов к политической партии, иному общественному объединению (в случае представления указанных документов), направляются организующей выборы избирательной комиссией в соответствующие окружные избирательные комиссии (пункт 14³ статьи 35 Федерального закона № 67-ФЗ).

Как следует из приведенных норм избирательного законодательства, документ о принадлежности кандидата к политической партии не включен в перечень документов, необходимых для заверения списка кандидатов, выдвинутых по одномандатному избирательному округу, тем самым допускается возможность его представления лично кандидатом после заверения данного списка.

Оставляя в силе принятые по делу судебные акты, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что довод, изложенный в кассационной жалобе, о необходимости представления документа о принадлежности кандидата к политической партии вместе с заявлением о согласии баллотироваться не согласуется с пунктом 14³ статьи 35 Федерального закона № 67-ФЗ. Из буквального

толкования приведенной нормы следует, что организующая выборы избирательная комиссия направляет в окружную избирательную комиссию копии документов, подтверждающих сведения о принадлежности кандидатов к политической партии, только в случае их представления.

1.6. Несоблюдение членом политической партии предусмотренного партийным уставом порядка прекращения членства является основанием для отказа в его регистрации в качестве кандидата, выдвинутого другой политической партией, членом которой он является.

Решением суда, оставленным без изменения определением апелляционного суда общей юрисдикции, отказано в удовлетворении административного искового заявления З. о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидатом в депутаты законодательного органа субъекта Российской Федерации.

По делу установлено, что З. вступил в партию «К.», не оформив в установленном порядке прекращение членства в партии «Е.», в связи с чем на момент принятия оспариваемого решения состоял на партийном учете в двух политических партиях.

Оценивая данные обстоятельства, суды руководствовались следующим.

Согласно пункту 6 статьи 23 и пункту 3¹ статьи 36 Федерального закона «О политических партиях» гражданин Российской Федерации может быть членом только одной политической партии. Политическая партия не вправе выдвигать кандидатами в депутаты граждан Российской Федерации, являющихся членами иных политических партий.

Пунктом 1 статьи 21 названного федерального закона установлено, что политическая партия, ее региональные отделения и иные структурные подразделения действуют на основании устава политической партии и в соответствии с ним.

Как следует из положений Устава партии «Е.», централизованный учет ее членов ведется на основании Единого реестра членов партии в Центральном исполнительном комитете партии. Прекращение членства в партии происходит на основании личного письменного заявления гражданина, принявшего решение о выходе из партии, которое подается в первичное (местное, региональное) отделение по месту постоянного или преимущественного проживания члена партии. Прекращение членства в партии наступает со дня регистрации этого письменного заявления в соответствующем первичном (местном, региональном) отделении.

Таким образом, соблюдение кандидатом установленного партийным уставом порядка прекращения членства в политической партии является обязательным.

Поскольку выписка из Единого реестра членов партии «Е.» явно свидетельствует о том, что З. состоит на учете в данной партии, суды пришли к выводу о том, что порядок прекращения членства им не соблюден.

Оставляя в силе судебные акты, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации обратила внимание на то, что лицо, прекратившее членство в одной политической партии, может быть выдвинуто в качестве кандидата в депутаты от другой политической партии только в случае, если его членство в первой из указанных партий прекращено и оформлено в установленном порядке таким образом, чтобы отсутствовали какие-либо сомнения относительно его партийной принадлежности.

1.7. Выдвижение и отзыв кандидата может осуществляться различными органами одной политической партии, если это предусмотрено партийным уставом.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении административных исковых требований Ф. о признании незаконными решений Бюро Президиума Политического совета партии «Р.» и Совета регионального отделения партии «Р.» об отзыве его кандидатуры на должность главы муниципального образования, а также решения территориальной избирательной комиссии об аннулировании его регистрации кандидатом.

Как следует из материалов дела, основанием для регистрации Ф. кандидатом послужили решения Общего собрания и Совета регионального отделения партии «Р.», принятые 20 и 16 июля 2025 года соответственно.

31 июля решением Бюро Президиума Политического совета и принятым на его основе решением Совета регионального отделения партии «Р.» кандидатура Ф. отозвана, в связи с чем 5 августа его регистрация в качестве кандидата аннулирована.

Обращаясь с административным иском заявлением, Ф. указал, что полномочия на принятие решения о его отзыве имелись только у органов, выдвинувших его в качестве кандидата на должность главы муниципального образования, – Общего собрания и Совета регионального отделения партии «Р.». Бюро Президиума Политического совета названной партии решение о его выдвижении в качестве кандидата не принимало, следовательно, и полномочием по отзыву не обладало.

Признавая доводы административного истца ошибочными и отказывая в удовлетворении заявленных им требований, суды обоснованно руководствовались следующим.

Согласно пункту 1 статьи 32 Закона об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации, обладающие пассивным избирательным правом, могут быть выдвинуты кандидатами непосредственно либо в составе списка кандидатов в соответствии с данным федеральным законом, иным законом.

Пунктом 2 статьи 76 Закона об основных гарантиях избирательных прав предусмотрено, что регистрация кандидата аннулируется решением избирательной комиссии, зарегистрировавшей кандидата, в том числе на основании решения избирательного объединения об отзыве кандидата, представленного в данную избирательную комиссию в соответствии с пунктом 31 статьи 38 указанного федерального закона.

В силу пункта 31 статьи 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав орган избирательного объединения, принявший решение о выдвижении кандидата по единому избирательному округу, вправе отозвать этого кандидата.

Названной норме корреспондирует подпункт «к» пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О политических партиях», устанавливающий, что устав политической партии должен содержать основания и порядок отзыва выдвинутых политической партией, ее региональным отделением, иным структурным подразделением, имеющими право участвовать в выборах, кандидатов, зарегистрированных кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти, органах публичной власти федеральных территорий и органах местного самоуправления, порядок исключения кандидатов из выдвинутых политической партией, ее региональным отделением, иным структурным подразделением, имеющими право участвовать в выборах, списков кандидатов.

В соответствии с положениями Устава партии «Р.» Бюро Президиума Политического совета является коллегиальным постоянно действующим руководящим выборным органом данной партии, а региональное отделение – структурным подразделением партии, созданным и осуществляющим свою деятельность на территории субъекта Российской Федерации.

При этом к компетенции Бюро Президиума Политического совета партии «Р.» отнесено полномочие по отзыву выдвинутого партией кандидата по единому избирательному округу, в одномандатном (многомандатном) избирательном округе, кандидата в депутаты представительных органов местного самоуправления, а также на иные выборные должности муниципальных образований (главы, мэра и т. д.).

Аналогичным образом Совет регионального отделения партии «Р.» наделен правом на отзыв выдвинутого региональным отделением списка кандидатов в депутаты (члены) представительного органа муниципального образования, кандидата на должность главы и иную выборную должность муниципального образования.

Поскольку оспариваемые решения об отзыве кандидата приняты органами политической партии в пределах полномочий, установленных партийным уставом, аннулирование территориальной избирательной комиссией регистрации кандидата на основании данных решений является законным.

1.8. Наличие в заявлении о согласии баллотироваться описки (опечатки) при указании сведений о кандидате не свидетельствует о недействительности этих сведений и не является основанием для отмены решения о регистрации кандидата.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении административных исковых требований Р. о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии о регистрации Т. кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

По делу установлено, что Т. в заявлении о согласии баллотироваться допустил опечатку в сведениях о страховом номере индивидуального лицевого счета (далее – СНИЛС), неверно указав одну из его цифр. Учитывая, что среди представленных документов имелась копия страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования, территориальная избирательная комиссия зарегистрировала Т. кандидатом в депутаты.

Обосновывая довод о незаконности данного решения, административный истец указал, что допущенная в информации о СНИЛС опечатка свидетельствует о недостоверности сведений о кандидате.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суды исходили из следующего.

Согласно пункту 2 статьи 33 Закона об основных гарантиях избирательных прав в заявлении о согласии баллотироваться должен быть указан в том числе СНИЛС лица, выдвинутого в качестве кандидата.

В соответствии с подпунктом «в²» пункта 24 статьи 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав основанием отказа в регистрации кандидата является отсутствие на день, предшествующий дню заседания избирательной комиссии, на котором должен рассматриваться вопрос о регистрации кандидата, в документах, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, каких-либо сведений, предусмотренных пунктами 2 и 3 (при проведении выборов в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, выборов глав муниципальных районов, глав муниципальных округов и глав городских округов также сведений, предусмотренных пунктом 3¹) статьи 33 данного федерального закона, иным законом.

Из приведенной нормы следует, что основанием для отказа в регистрации кандидата является отсутствие в представленных документах предусмотренных пунктами 2, 3 и 3¹ статьи 33 Закона об основных гарантиях избирательных прав сведений, а не их недостоверность.

2. Вопросы, связанные с проверкой соблюдения порядка сбора подписей избирателей, оформления подписных листов и достоверности сведений, содержащихся в подписных листах, а также с проверкой соблюдения порядка сбора подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и глав муниципальных образований

2.1. Недостаточное количество подписей депутатов представительных органов муниципальных образований является безусловным основанием для отказа в регистрации кандидата.

Решением суда, оставленным без изменения определением апелляционного суда общей юрисдикции, отказано в удовлетворении административного искового заявления С. о признании незаконным решения избирательной комиссии субъекта Российской Федерации об отказе в регистрации кандидатом на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

По делу установлено, что С. представил в избирательную комиссию субъекта Российской Федерации только одну подпись депутата представительного органа муниципального образования в свою поддержку, вместо требуемых 120 подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований, что послужило основанием для отказа в регистрации его кандидатом.

Обосновывая довод о незаконности данного решения, С. указал на отсутствие возможности собрать в летний период требуемое количество подписей в связи с нахождением депутатов представительных органов муниципальных образований в отпуске.

Отказывая в удовлетворении административных исковых требований, суды исходили из положений пункта 24 статьи 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав, которыми установлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в регистрации кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации). В качестве одного из оснований указано недостаточное количество достоверных подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований, представленных для регистрации кандидата (подпункт «д¹»).

Руководствуясь приведенной нормой, суды пришли к выводу о том, что представление определенного количества подписей депутатов представительных органов муниципальных образований являлось обязательным условием для регистрации С. кандидатом на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Вместе с тем данное условие административным истцом не выполнено.

Оставляя в силе судебные акты, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации обратила внимание на то, что для участия в выборах на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации избирательной комиссией субъекта Российской Федерации были зарегистрированы 5 кандидатов, представивших необходимое количество подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований в поддержку своего выдвижения.

2.2. Если кандидат в заявлении о согласии баллотироваться указал свою принадлежность к политической партии, сведения об этом указываются в подписном листе.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам областного суда, отказано в удовлетворении административного искового заявления Л. о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидатом в депутаты.

По делу установлено, что Л. уведомил территориальную избирательную комиссию о самовыдвижении в качестве кандидата в депутаты по одномандатному избирательному округу, указав в заявлении о согласии баллотироваться сведения о принадлежности к политической партии. Однако в представленных Л. подписных листах данные сведения отсутствовали, в связи с чем все собранные в его поддержку подписи признаны рабочей группой территориальной избирательной комиссии недействительными, о чем составлен соответствующий протокол.

Не согласившись с протоколом проверки подписных листов, Л. обратился в территориальную избирательную комиссию с заявлением, в котором просил исключить сведения о принадлежности к политической партии из заявления о согласии баллотироваться.

Территориальная избирательная комиссия отказала Л. в регистрации кандидатом в депутаты.

При рассмотрении административного дела суды руководствовались следующим.

Из подпункта «и» пункта 6⁴ статьи 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав следует, что недействительными признаются все подписи избирателей, участников референдума в подписном листе, в который не внесены сведения, предусмотренные пунктами 9 и 10 статьи 37 названного федерального закона.

В силу пункта 9 статьи 37 Закона об основных гарантиях избирательных прав кандидат, указавший в заявлении о согласии баллотироваться свою принадлежность к политической партии и свой статус

в данной политической партии, обязан указать эти же сведения в подписном листе.

Основанием для отказа в регистрации кандидата является в том числе недостаточное количество достоверных подписей избирателей, представленных для регистрации кандидата (подпункт «д» пункта 24 статьи 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды, применив указанные выше нормы избирательного законодательства, пришли к выводу о том, что наличие в подписном листе сведений о кандидате в меньшем объеме, чем предусмотрено законом, влияет на восприятие избирателями информации о кандидате и является основанием для отказа в регистрации кандидата.

2.3. Осуществление сбора подписей избирателей до дня, следующего за днем уведомления избирательной комиссии о выдвижении кандидата, является основанием для признания подписей недействительными.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам областного суда, отказано в удовлетворении административного искового заявления Д. о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

По делу установлено, что заявления о самовыдвижении кандидатов в депутаты подлежали представлению в период с 26 июня по 25 июля 2025 года до 18 часов, сбор подписей в поддержку кандидата начинался со дня, следующего за днем уведомления избирательной комиссии о выдвижении кандидата, документы для регистрации кандидата должны быть представлены с 26 июня по 27 июля 2025 года до 18 часов.

25 июля 2025 года в 14 часов 03 минуты административный истец представил в территориальную избирательную комиссию документы для уведомления о выдвижении кандидатом в депутаты в порядке самовыдвижения, а в 14 часов 46 минут того же дня – документы для регистрации, в том числе подписные листы с 18 подписями избирателей и протокол об итогах сбора подписей от 25 июля 2025 года.

1 августа 2025 года территориальной избирательной комиссией принято решение об отказе в регистрации Д. кандидатом в депутаты на основании подпункта «д» пункта 24 статьи 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав, поскольку кандидатом не представлено достаточное количество достоверных и действительных подписей избирателей.

Отказывая в удовлетворении заявленных административным истцом требований, суд исходил из следующего.

Исчерпывающий перечень оснований для отказа в регистрации кандидата приведен в пункте 24 статьи 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав. К таким основаниям, в частности, относится недостаточное количество достоверных подписей избирателей, представленных для регистрации кандидата (подпункт «д»).

Подпунктом «а» пункта 6⁴ статьи 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав установлено, что недействительными признаются подписи избирателей, собранные вне периода сбора подписей, в том числе до дня оплаты изготовления подписных листов, а на выборах в органы местного самоуправления – до дня, следующего за днем уведомления избирательной комиссии о выдвижении кандидата.

Установив, что Д. осуществил сбор подписей избирателей с нарушением предусмотренного законом срока, а именно до дня, следующего за днем уведомления избирательной комиссии о самовыдвижении кандидата, суд пришел к выводу о законности оспариваемого решения территориальной избирательной комиссии.

Признавая данный вывод основанным на правильном применении норм материального права, судебная коллегия по административным делам областного суда подчеркнула, что избирательное законодательство относит подписные листы к числу документов, в которые запрещено вносить изменения и дополнения. Следовательно, территориальная избирательная комиссия вопреки доводам, приведенным в апелляционной жалобе, не обязана уведомлять кандидата о выявленном нарушении срока сбора подписей.

3. Вопросы, связанные с представлением сведений о судимости

3.1. Указание в заявлении о согласии баллотироваться и подписных листах избыточных сведений о совершении декриминализованного деяния не является основанием для отказа в регистрации кандидата.

Р. обратился в суд с административным исковым заявлением о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии о регистрации Ч. кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования, указывая, что в представленном Ч. заявлении о согласии баллотироваться и подписных листах содержатся излишние сведения о судимости.

Суд, установив, что на день подачи Ч. заявления о согласии баллотироваться деяние, за которое он был осужден по приговору суда, декриминализировано, пришел к выводу об отсутствии у Ч. обязанности по указанию сведений о судимости в названном заявлении и подписных листах, в связи с чем административные исковые требования Р. удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции, с позицией которого согласился кассационный суд общей юрисдикции, решение суда отменил, в удовлетворении административных исковых требований отказал по следующим основаниям.

Определяя условия выдвижения кандидатов, Закон об основных гарантиях избирательных прав установил, что, если у кандидата имелась или имеется судимость, в заявлении о согласии баллотироваться, а также в подписном листе указываются сведения о его судимости (пункт 2¹ статьи 33, пункт 9 статьи 37).

Сведения о судимости кандидата – это сведения о когда-либо имевшихся судимостях с указанием номера (номеров) и части (частей), пункта (пунктов), а также наименования (наименований) статьи (статей) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), на основании которой (которых) был осужден кандидат, статьи (статей) уголовного кодекса, принятого в соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, статьи (статей) закона иностранного государства, если кандидат был осужден за деяния, признаваемые преступлением действующим УК РФ (подпункт 58 статьи 2 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

В силу приведенных норм избирательного законодательства у Ч. отсутствовала обязанность по указанию в заявлении о согласии баллотироваться и подписных листах сведений о судимости за деяние, которое было декриминализировано.

Между тем в силу подпункта «е» пункта 24 статьи 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав основанием для отказа в регистрации кандидата является именно сокрытие сведений о судимости.

Поскольку указанные в названном заявлении и подписных листах сведения о судимости за деяние, которое перестало быть уголовно наказуемым, не являются сокрытием сведений о судимости, регистрация Ч. кандидатом в депутаты признана судом апелляционной инстанции законной.

3.2. Неуказание сведений о судимости по приговору суда иностранного государства является основанием для отмены решения о регистрации кандидата, если совершенное им деяние признается преступлением в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, удовлетворено административное исковое заявление территориальной избирательной комиссии об отмене решения о регистрации Б. кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

Судами установлено, что Б. подал в территориальную избирательную комиссию заявление о согласии баллотироваться кандидатом в депутаты с приложением к нему необходимого пакета документов, указав на отсутствие ограничений пассивного избирательного права.

Решением территориальной избирательной комиссии Б. был зарегистрирован кандидатом в депутаты. Однако спустя два дня с момента регистрации из территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации поступили сведения о наличии у Б. судимости по приговорам суда иностранного государства.

Полагая, что данные обстоятельства свидетельствуют о сокрытии Б. сведений о судимости, что является безусловным основанием для отказа в его регистрации кандидатом, территориальная избирательная комиссия обратилась в суд с требованием об отмене принятого ранее решения о регистрации Б. в качестве кандидата.

Удовлетворяя административные иски, суды проанализировали содержание приговоров суда иностранного государства, сопоставили содержащееся в них описание объективной стороны совершенных Б. преступлений с предусмотренными уголовным законодательством Российской Федерации составами преступлений и сделали вывод, что действия, за совершение которых он был осужден, признаются УК РФ тяжкими преступлениями.

Не согласившись с принятыми судебными актами, Б. подал кассационную жалобу в Верховный Суд Российской Федерации.

Обосновывая доводы о незаконности и произвольности выводов судов, Б. указал, что вопрос о том, был ли он осужден к лишению свободы за совершение тяжкого преступления, был разрешен без вынесения судебного акта о приведении приговора, вынесенного судом иностранного государства, в соответствие с УК РФ.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций основанными на правильном применении норм материального права и оставила судебные акты без изменения.

В Законе об основных гарантиях избирательных прав предусмотрено, что не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, судимость которых снята или погашена, до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости (подпункт «а¹» пункта 3² статьи 4).

С учетом указанного регулирования Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 88 постановления от 27 июня 2023 года № 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» разъяснил, что осуждение лица судом иностранного государства за совершение деяния, признаваемого в соответствии с УК РФ преступлением и относящегося к преступлениям,

указанным в Законе об основных гарантиях избирательных прав, также влечет ограничение пассивного избирательного права до истечения установленных законом сроков.

Таким образом, осуждение кандидата за совершение преступлений по закону иностранного государства имеет правовые последствия, если кандидат был осужден за деяния, признаваемые преступлением действующим Уголовным кодексом Российской Федерации.

Следовательно, в целях установления факта сокрытия Б. сведений о судимости по приговорам суда иностранного государства нижестоящие суды обоснованно устанавливали, признаются ли совершенные им деяния преступлением в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, путем сопоставления статей УК РФ и уголовного закона иностранного государства.

3.3. Отсутствие в заявлении о согласии баллотироваться на именовании статей уголовного закона, на основании которых кандидат был осужден, является сокрытием сведений о судимости и влечет отказ в его регистрации.

Решением районного суда удовлетворено административное исковое заявление И. о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии об отказе в регистрации кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

По делу установлено, что у И. имеется погашенная судимость за совершение преступления, предусмотренного частью второй статьи 206 УК РСФСР «Хулиганство». Представляя сведения о данной судимости, И. указал в заявлении о согласии баллотироваться только часть и порядковый номер статьи. Ее наименование в заявлении приведено не было, что послужило основанием для принятия решения об отказе в регистрации кандидатом в депутаты.

Удовлетворяя административное исковое заявление, суд исходил из того, что кандидат представил сведения, соответствующие справке об отсутствии судимости.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился кассационный суд общей юрисдикции, решение суда отменил, в удовлетворении заявленных требований отказал по следующим основаниям.

Согласно подпункту 58 статьи 2 Закона об основных гарантиях избирательных прав сведения о судимости кандидата – это сведения о когда-либо имевшихся судимостях с указанием номера (номеров) и части (частей), пункта (пунктов), а также наименования (наименований) статьи (статей) УК РФ, на основании которой (которых) был осужден кандидат, статьи (статей) уголовного кодекса, принятого в соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, статьи

(статей) закона иностранного государства, если кандидат был осужден в соответствии с указанными законодательными актами за деяния, признаваемые преступлением действующим УК РФ.

Неуказание наименований статей уголовного закона является основанием для отказа в регистрации кандидата в соответствии с подпунктом «е» пункта 24 статьи 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав.

Как следует из подпункта 4.1.1 пункта 4 Порядка выдачи справки о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, утвержденного приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 октября 2023 года № 816, в справке о наличии (отсутствии) судимости в строке «Информация о судимости и уголовном преследовании» указываются следующие сведения об осуждении: дата осуждения, наименование суда, вынесшего приговор, пункт, часть, статья уголовного закона, по которым лицо было осуждено, срок и вид наказания, сведения о переквалификации деяния, дата и основание освобождения, дата и основание снятия судимости.

Из приведенной нормы следует, что наименование статей уголовного закона в справке о наличии (отсутствии) судимости не приводится. Вместе с тем в силу пункта 2¹ статьи 33 Закона об основных гарантиях избирательных прав кандидат обязан указать эти сведения в заявлении о согласии баллотироваться.

При таких обстоятельствах отсутствие наименований статей уголовного закона в указанном заявлении является сокрытием сведений о судимости и влечет отказ в регистрации кандидата в депутаты.

4. Вопросы, связанные с регистрацией кандидата и формированием избирательных комиссий

4.1. Если законом предусмотрено, что в составе первого финансового отчета в избирательную комиссию должен быть представлен документ, подтверждающий остаток средств избирательного фонда, указанный документ представляется одновременно с иными документами, составляющими первый финансовый отчет.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам областного суда, отказано в удовлетворении административного искового заявления В. о признании незаконным решения территориальной избирательной комиссии об отказе в его регистрации кандидатом в депутаты представительного органа муниципального образования.

По делу установлено, что В. представил в территориальную избирательную комиссию первый финансовый отчет, не приложив к нему

документ, подтверждающий остаток средств избирательного фонда. Указанный документ был направлен В. в территориальную избирательную комиссию позднее, но до дня рассмотрения вопроса о его регистрации кандидатом в депутаты. При этом в документе об остатке средств избирательного фонда проставлена более поздняя дата, нежели в финансовом отчете.

Разрешая административные иски, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что финансовый отчет и документ, подтверждающий остаток средств избирательного фонда, должны быть представлены в территориальную избирательную комиссию одновременно.

Суд кассационной инстанции признал данный вывод основанным на правильном применении норм материального права.

Как следует из пункта 9 статьи 59 Закона об основных гарантиях избирательных прав, требования о представлении документов, необходимых для регистрации кандидата, могут содержаться в законе субъекта Российской Федерации. Таким законом может быть предусмотрено, что кандидат одновременно с представлением документов для регистрации представляет первый финансовый отчет.

Применительно к выборам депутатов представительного органа муниципального образования избирательный кодекс субъекта Российской Федерации установил, что для регистрации кандидата в депутаты по одномандатному (многомандатному) избирательному округу кандидат одновременно с представлением документов, необходимых для его регистрации, представляет в избирательную комиссию первый финансовый отчет кандидата (кроме случаев, когда избирательный фонд не создавался). В отчет включаются сведения по состоянию на дату, которая не более чем на пять дней предшествует дате сдачи отчета.

При этом установлено, что первый финансовый отчет кандидата, избирательного объединения считается представленным, если в избирательную комиссию направлены все следующие документы: первый финансовый отчет о поступлении и расходовании средств избирательного фонда кандидата, избирательного объединения; учет поступления и расходования денежных средств избирательного фонда кандидата, избирательного объединения; документ, подтверждающий указанный в отчете остаток средств избирательного фонда, выданный филиалом публичного акционерного общества «Сбербанк России» (иной кредитной организацией, в которой открыт специальный избирательный счет).

Таким образом, в отсутствие документа, подтверждающего остаток средств избирательного фонда, финансовый отчет не может считаться представленным в избирательную комиссию.

При этом факт дополнительного направления в территориальную избирательную комиссию документа, подтверждающего остаток средств избирательного фонда, до дня рассмотрения вопроса о регистрации

кандидата в качестве депутата юридического значения для рассмотрения дела не имеет.

Законодатель в пункте 1¹ статьи 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав закрепил, что при выявлении неполноты сведений о кандидатах либо отсутствия каких-либо документов кандидат вправе внести уточнения и дополнения в ранее поданные документы, содержащие сведения о нем, а также донести недостающие копии документов, представление которых предусмотрено пунктом 2² статьи 33 названного федерального закона.

Между тем первый финансовый отчет либо документы, входящие в его состав, в перечень документов, названных в пункте 2² статьи 33 Закона об основных гарантиях избирательных прав, не включены.

При таких обстоятельствах суды обоснованно признали решение территориальной избирательной комиссии об отказе в регистрации В. кандидатом в депутаты законным.

4.2. У избирательной комиссии отсутствует обязанность уведомлять кандидата о наличии в листах поддержки подписей депутатов представительных органов муниципальных образований, ранее отдавших свои голоса в поддержку других кандидатов. В таком случае засчитывается подпись депутата, проставленная первой.

Решением суда, оставленным без изменения определением апелляционного суда общей юрисдикции, отказано в удовлетворении административного искового заявления М. о признании незаконным решения избирательной комиссии субъекта Российской Федерации об отказе в регистрации кандидатом на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

Из материалов дела усматривается, что 6 июля 2025 года от М. приняты документы для регистрации кандидатом, в том числе листы поддержки кандидата, содержащие подписи депутатов представительных органов муниципальных образований, включая подписи депутатов представительных органов муниципальных образований городских и муниципальных округов, муниципальных районов, а также список лиц, которые поставили свои подписи в указанных листах. По результатам проверки перечисленных выше документов избирательная комиссия субъекта Российской Федерации не зачла подписи 8 депутатов представительных органов муниципальных образований, которые ранее отдали свои голоса в поддержку выдвижения других кандидатов. Данное обстоятельство привело к недостаточности собранных в поддержку выдвижения М. подписей и, как следствие, к отказу в его регистрации в качестве кандидата.

Обосновывая позицию о незаконности данного решения, М. ссылаясь на отсутствие информации о том, что отдельные депутаты муниципальных

образований, подписи которых он представил в избирательную комиссию субъекта Российской Федерации, ранее поддержали выдвижение других кандидатов.

Данный довод судами был отвергнут как основанный на ошибочном толковании норм избирательного законодательства.

Пункт 18 статьи 37 Закона об основных гарантиях избирательных прав устанавливает, что депутат представительного органа муниципального образования или глава муниципального образования ставит свою подпись на листе поддержки кандидата на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации собственноручно, а также указывает дату и время ее проставления.

Если при проверке подписей будет выявлено, что названные выше лица поддержали более одного кандидата, засчитывается подпись, которая по времени была проставлена раньше (пункт 20 статьи 37 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Исходя из приведенных норм, суды сделали вывод о том, что при выявлении факта поддержки депутатом нескольких кандидатов избирательной комиссией субъекта Российской Федерации надлежит устанавливать время проставления подписи за каждого из таких кандидатов. При этом в соответствии с пунктом 1¹ статьи 38 Закона об основных гарантиях избирательных прав названная комиссия не обязана уведомлять кандидатов о наличии в листах поддержки подписей депутатов, которые ранее проставили свою подпись в листах поддержки других кандидатов.

4.3. Полномочия члена избирательной комиссии субъекта Российской Федерации с правом решающего голоса, назначенного на основе предложения ЦИК России, могут быть прекращены досрочно по мотивированному представлению ЦИК России.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам областного суда, удовлетворено административное исковое заявление прокурора о признании незаконным указа высшего должностного лица субъекта Российской Федерации об освобождении К. от обязанностей члена избирательной комиссии субъекта Российской Федерации с правом решающего голоса.

По делу установлено, что в феврале 2023 года К. назначена в состав избирательной комиссии субъекта Российской Федерации на основе предложения ЦИК России, а в октябре 2025 года указом высшего должностного лица субъекта Российской Федерации освобождена от обязанностей члена названной избирательной комиссии в отсутствие мотивированного представления ЦИК России.

Удовлетворяя административные иски, суды руководствовались следующим.

В соответствии с пунктом 9 статьи 23 Закона об основных гарантиях избирательных прав высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации обязано назначить не менее одного члена избирательной комиссии субъекта Российской Федерации на основе поступивших предложений ЦИК России.

При этом в силу прямого указания пункта 9¹ названной статьи полномочия члена избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, назначенного по предложению ЦИК России, могут быть прекращены досрочно по ее мотивированному представлению, внесенному в орган, назначивший этого члена комиссии. Вместе с представлением о досрочном прекращении полномочий члена комиссии должно быть внесено предложение по кандидатуре нового члена комиссии. При отсутствии такого предложения представление о досрочном прекращении полномочий члена комиссии рассмотрению не подлежит.

Следовательно, решение высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации вопроса о досрочном прекращении полномочий члена избирательной комиссии субъекта Российской Федерации с правом решающего голоса в отсутствие мотивированного представления ЦИК России является нарушением избирательного законодательства.

5. Вопросы, связанные с предвыборной агитацией

5.1. Использование в агитационных печатных материалах изображений физических лиц, включая лиц, не достигших на день голосования возраста 18 лет, не допускается и в том случае, если такие изображения созданы с применением компьютерных технологий.

Решением суда удовлетворено административное исковое заявление регионального отделения политической партии об оспаривании решения избирательной комиссии субъекта Российской Федерации о признании агитационного материала незаконным.

По делу установлено, что в распространенном избирательным объединением агитационном материале содержится созданное с использованием технологий искусственного интеллекта изображение семьи из четырех человек (отец, мать, ребенок и бабушка).

Признавая данный агитационный материал незаконным, избирательная комиссия субъекта Российской Федерации исходила из того, что в нем отсутствует изображение кандидата, а также использовано изображение несовершеннолетнего.

Не соглашаясь с таким выводом, региональное отделение политической партии утверждало, что агитационный материал содержит образы не конкретных людей, а вымышленных персонажей, следовательно, требования избирательного законодательства не нарушены.

Удовлетворяя административные иски требования, суд исходил из того, что законодатель установил запрет на использование в агитационных материалах только изображений физических лиц, в том числе несовершеннолетних, личность которых может быть персонифицирована. Поскольку факт использования в агитационных материалах изображений конкретных физических лиц не доказан, суд признал оспариваемое решение незаконным.

Изучив материалы дела по жалобе избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам апелляционного суда общей юрисдикции признала вывод суда основанным на неправильном применении норм материального права и приняла новое решение об отказе в удовлетворении административных исковых требований, указав следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 3 Конституции Российской Федерации высшим непосредственным выражением власти народа являются свободные выборы, к числу важнейших условий которых относится альтернативность, обеспечивающая избирателям реальную возможность выбора одного из нескольких кандидатов посредством свободного волеизъявления на основе принципа равенства.

Статьей 48 Закона об основных гарантиях избирательных прав установлено, что граждане Российской Федерации, общественные объединения вправе в допускаемых законом формах и законными методами проводить предвыборную агитацию (пункт 1).

Запрещается привлекать к предвыборной агитации лиц, не достигших на день голосования возраста 18 лет, в том числе использовать изображения и высказывания таких лиц в агитационных материалах (пункт 6).

Пунктом 9¹ статьи 48 названного федерального закона предусмотрено, что при проведении выборов использование в агитационных материалах изображений физического лица допускается только в случаях:

- использования избирательным объединением изображений выдвинутых им на соответствующих выборах кандидатов (в том числе в составе списка кандидатов), включая кандидатов среди неопределенного круга лиц (подпункт «а»);
- использования кандидатом своих изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц (подпункт «б»).

Приведенному правовому регулированию порядка реализации права на проведение предвыборной агитации корреспондируют нормы законодательства об административных правонарушениях.

Как следует из разъяснений пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 года № 17 «Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на установленный порядок информационного обеспечения выборов и референдумов», привлечению к административной ответственности по части 1 статьи 5.12

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях подлежат заказчики и лица, выполнившие работы, оказавшие услуги по созданию (подготовке) агитационных материалов всех видов, в частности:

– с использованием вводящих в заблуждение и выдаваемых за достоверные недостоверных изображений, аудио- и аудиовизуальной информации, в том числе созданных с помощью компьютерных технологий;

– с использованием изображений любого физического лица, в том числе умершего (фотографий, видеозаписей или произведений изобразительного искусства, изображений, созданных с использованием компьютерных технологий), за исключением случаев использования избирательным объединением изображений выдвинутых им на соответствующих выборах кандидатов (в том числе в составе списка кандидатов), включая кандидатов среди неопределенного круга лиц, а также использования кандидатом своих изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц;

– с использованием изображений и высказываний лиц, не достигших на день (последний день) голосования возраста 18 лет, в том числе изображений кандидата в несовершеннолетнем возрасте.

Таким образом, избирательным законодательством предусмотрено специальное правовое регулирование проведения предвыборной агитации, согласно которому в агитационных материалах, в том числе созданных с применением компьютерных технологий, допускается использование изображения кандидата, кандидата среди неопределенного круга лиц. В иных случаях использование в агитационных материалах изображений физических лиц, в том числе не достигших на день голосования возраста 18 лет, не допускается.

5.2. Нарушение законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности при проведении предвыборной агитации является основанием для отмены регистрации кандидата.

Суды трех инстанций удовлетворили административные иски кандидата М. об отмене регистрации П. в качестве кандидата в депутаты представительного органа муниципального образования.

По делу установлено и не оспаривалось сторонами, что в агитационном материале кандидата П. содержались изображения контура карты республики и национального орнамента, являющиеся объектами авторских прав индивидуального предпринимателя Ч., который не давал разрешения на их использование.

По смыслу, придаваемому пункту 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 года № 24 (пункт 112), к интеллектуальной собственности в том числе относятся объекты авторского права, использование которых может осуществляться третьими лицами только с разрешения

правообладателя. При этом отсутствие запрета правообладателя не считается согласием (разрешением).

Нарушение законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности при проведении предвыборной агитации является основанием для отмены регистрации кандидата (пункт 1¹ статьи 56, подпункт «д» пункта 7 статьи 76 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

В пункте 113 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 года № 24 разъяснено, что лицо, использующее при проведении предвыборной агитации объекты авторских прав, должно доказать правомерность их использования.

Вместе с тем такие доказательства в материалы дела представлены не были. Кандидат П. утверждал, что изображения контура карты республики и национального орнамента не являлись основными объектами в агитационном материале и могли быть использованы без согласия правообладателя.

В обоснование своей позиции П. сослался на разъяснения, приведенные в пункте 112 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 года № 24, а также на правовую позицию, изложенную в пункте 64 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2015 года, согласно которой использование в агитационных материалах результатов интеллектуальной деятельности, которые не являются основным самостоятельным объектом информации, занимают незначительную часть и не распространяются в коммерческих целях, не может служить основанием для отмены регистрации кандидата.

Приведенные П. доводы были отклонены судом, как противоречащие установленным по делу обстоятельствам. Из материалов дела видно, что изображение контура карты республики и национального орнамента занимает центральное основное место в агитационном буклете.

Поскольку содержащиеся в агитационном материале результаты интеллектуальной деятельности являлись основным самостоятельным объектом информации, решение суда об отмене регистрации П. кандидатом в депутаты ввиду отсутствия согласия правообладателя на их использование признано судом кассационной инстанцией законным.

6. Вопросы, связанные с подачей административного искового заявления о защите избирательных прав

6.1. Срок обращения в суд при подаче административного искового заявления в электронном виде исчисляется с учетом часовой зоны нахождения суда.

Суды трех инстанций отказали в удовлетворении административных исковых требований регионального отделения политической партии «Л.» об отмене решения территориальной избирательной комиссии о регистрации списка кандидатов, выдвинутого политической партией «Н.».

По делу установлено, что решение территориальной избирательной комиссии о регистрации списка кандидатов, выдвинутого региональным отделением политической партии «Н.», принято 2 августа 2025 года.

Административный иск об отмене решения территориальной избирательной комиссии подан региональным отделением политической партии «Л.» в электронной форме 12 августа 2025 года в 21 час 59 минут по московскому времени.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд пришел к выводу о пропуске административным истцом срока на обращение в суд, отметив следующее.

В соответствии с частями 4 и 7 статьи 240 КАС РФ административный иск, касающийся решения избирательной комиссии о регистрации кандидата, списка кандидатов, может быть подан в суд в течение десяти дней со дня принятия избирательной комиссией обжалуемого решения. Указанный срок обращения в суд не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска и в силу части 3 статьи 92 КАС РФ начинает течь на следующий день после принятия решения о регистрации кандидата, списка кандидатов.

Между тем при подаче документов в электронной форме дата и время их поступления в информационную систему суда по общему правилу фиксируются по московскому времени, что должно приниматься во внимание при рассмотрении вопроса о соблюдении административным истцом срока обращения в суд, исчисляемого с учетом часовой зоны нахождения соответствующего суда.

Таким образом, срок обращения в суд с административным иском заявлением об отмене решения избирательной комиссии о регистрации списка кандидатов, выдвинутого региональным отделением политической партии «Н.», истекал 12 августа 2025 года.

Поскольку административное исковое заявление с учетом разницы часовых зон поступило в суд 13 августа 2025 года, вывод о пропуске административным истцом срока на обращение в суд признан судебной коллегией по административным делам кассационного суда общей юрисдикции основанным на правильном применении норм процессуального права.

6.2. Поступление административного искового заявления в суд после окончания рабочего дня в последний день процессуального срока не свидетельствует о пропуске этого срока.

Решением суда отказано в удовлетворении административного искового заявления Б. об отмене регистрации кандидата Т.

По делу установлено, что административный иск, поданный Б. в электронной форме, поступил в информационную систему суда 3 сентября 2025 года в 18 часов 51 минуту.

Рассмотрев административное дело по существу, суд в качестве одного из оснований для отказа в удовлетворении административного иска указал на пропуск административным истцом установленного частью 5 статьи 240 КАС РФ восьмидневного срока обращения в суд с требованием об отмене регистрации кандидата, поскольку административный иск поступил в информационную систему после окончания рабочего дня, то есть по истечении срока, исчисляемого в соответствии с частями 4 и 5 статьи 93 КАС РФ.

Изучив материалы административного дела по апелляционной жалобе Б., судебная коллегия по административным делам апелляционного суда общей юрисдикции признала данный вывод основанным на неправильном применении положений статей 92, 93 и 240 КАС РФ, указав следующее.

Исходя из положений части 2 статьи 92 КАС РФ сроки совершения процессуальных действий лицами, участвующими в деле о защите избирательных прав, исчисляются в календарных днях.

С учетом этого административное исковое заявление считается поданным в срок при условии его поступления в соответствующий суд не позднее календарного дня его истечения, независимо от того, выпадает он на выходной или нерабочий день, а также независимо от времени подачи документов в электронной форме или через организацию почтовой связи.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о соблюдении административным истцом срока обращения в суд.

Вместе с тем, признав ошибочным вывод суда о пропуске срока, судебная коллегия по административным делам апелляционного суда общей юрисдикции указала, что данное обстоятельство не влияет на законность принятого по делу решения суда, в связи с чем оставила обжалуемый судебный акт без изменения.